

Учитель Чжугэ прочел еще две сотни строк из «Тысячесловия», и вновь ему хватило лишь двух повторений — Вэй Чэн запомнил всё назубок. Тогда наставник велел ему самому читать по книге, узнавая иероглифы. Поначалу мальчик запинаясь, вглядываясь в незнакомые черные росчерки на бумаге, но вскоре дело пошло на лад, и голос его зазвучал уверенно.

Довольный успехами ученика, учитель дал ему немного передохнуть, а после принялся за «Сто фамилий».

Прошел час. Видя, как жадно Вэй Чэн впитывает знания, Чжугэ решил не ждать, пока тот полностью освоит начальные книги, и достал «Драгоценный лес юного учения». Он начал читать вслух первые главы — «Небесные светила» и «Географию».

Странное дело: пока они учили «Троесловие», Горшочек сладко сопел, привалившись к ноге брата, но стоило зазвучать удивительным историям об устройстве мира, как малыш тут же встрепенулся. Он подпер ладошкой раскрасневшуюся со сна щеку и во все глаза, полные живого блеска, уставился на наставника.

Заметив это любопытство, Учитель Чжугэ замедлил темп и заговорил мягче:

— Лишь небожители могут пересечь бурные воды, отделяющие Понлай... На горах-островах Фанху и Юаньцзяо живут бессмертные...

— Понлай — это край небожителей, девять священных гор, что стоят посреди бескрайнего моря... Там обретают вечную жизнь, о которой нам, простым смертным, остается лишь мечтать.

— Учитель!

Горшочек поднял маленькую ручку, личико его стало непривычно серьезным.

— А Горшочек... тоже не может пойти на гору По-по-лай? — Он запомнил только звук, не в силах выговорить название целиком.

Учитель Чжугэ усмехнулся и легонько стукнул свернутой книгой по столу:

— Смертным туда хода нет. Стало быть, и тебе нельзя.

— Но братик сказал, что Горшочек — маленький небожитель! — Малыш ткнул пальчиком Вэй Чэна, который слушал затаив дыхание. — Братик, правда ведь?

— Правда, Горшочек — наш маленький небожитель.

Вэй Чэн не ожидал такого вопроса, но подыграл брату — никто не принял бы эти слова всерьез. Он ласково погладил Горшочка по руке и добавил с улыбкой:

— Но учитель же сказал: гора Понлай на самом краю света. Если ты туда уйдешь, как же я без тебя останусь?

— Братик и Горшочек пойдут вместе!

Малыш даже заволновался и снова посмотрел на наставника:

— И учитель тоже пойдет!

Чжугэ не выдержал и рассмеялся:

— С чего бы это ты и меня решил с собой взять?

— Потому что... потому что... — Горшочек смешно завертел головой и пролепетал: — Потому что братик еще не все иероглифы выучил!

— Ах вот оно что! А я-то думал, ты обо мне из доброты душевной печешься, а ты всё о брате беспокоишься, — притворно рассердился учитель.

— Добрый учитель, не сердитесь! — Горшочек подбежал к наставнику и ухватил его за край широкого рукава. — Когда Горшочек вырастет, он обязательно возьмет учителя в море.

В холодном обычно взгляде Чжугэ промелькнула теплота. Он помедлил мгновение, а затем осторожно коснулся ладонью макушки ребенка.

— Раз тебе так по душе рассказы о море, — сказал он, — я поведаю вам о Морском Шелковом пути нашей империи Да Кан.

Прошло еще полчаса, и пришло время заканчивать уроки.

Наслушавшийся сказок Горшочек никак не хотел уходить. Он крепко обхватил ручонками ножку стола:

— Учитель, а завтра будут еще истории про море?

Вэй Чэн не знал, смеяться ему или плакать.

— Ну же, тише. У учителя свой порядок занятий, не будь таким упрямым.

Учитель Чжугэ, собирая книги, произнес:

— Если завтра поутру сможешь повторить первые десять строк из «Троесловия», я расскажу тебе еще что-нибудь интересное о заморских краях.

Услышав это, Горшочек тут же вцепился в руку Вэй Чэна и потянул его к выходу:

— Братик, скорее! Пойдем скорее домой!

Такое нежелание учиться не на шутку позабавило наставника.

— Вэй Чэн, — сказал он с иронией, — брат твой упрям как молодой ослик. Моего терпения на него не хватит, так что передаю его тебе. Если не выучит грамоту — отвечать будешь ты, накажу тебя вместо него.

— Нет! Не надо наказывать братика! — Услышав про «наказание», Горшочек тут же вспомнил, как учитель сегодня бил линейкой старших учеников. Он решительно заслонил собой Вэй Чэна и, горестно вздохнув, пообещал: — Горшочек будет учиться, честно-честно!

Братья почтительно поклонились учителю и покинули школу.

Когда книгочеи Чжи Вэнь и Чжи Цай помогали учителю убирать книги, тот вдруг произнес:

— Чжи Вэнь, загляни сегодня в книжную лавку. Поищи «Записи о диковинках бескрайнего моря». Если найдешь — купи для меня.

— Слушаюсь, учитель, — бойко отозвался мальчик. — Учитель, вы же сказали малому, что не будете рассказывать истории, пока он не выучит стихи?

— Он выучит, — коротко бросил Чжугэ.

Чжи Цай подошел ближе и робко добавил:

— Поздравляю вас, учитель. Вы нашли по-настоящему одаренного ученика. Если Вэй Чэна направить по верному пути, он со временем принесет вам немало славы.

— Вэй Чэн схватывает всё на лету, он рассудителен и умен, — Учитель Чжугэ вздохнул. — Если сможет посвятить себя наукам, то на экзаменах ему не будет равных. Но... эти дети из глуши. Оставим траты на бумагу и тушь, но одна только поездка на экзамен требует десяток-другой серебряных лянов. Боюсь, хватит ли у него сил дойти до конца.

Книгочеи переглянулись и нахмурились. В самом деле, немало было талантливых и прилежных учеников, чей путь в науку обрывался из-за пустых кошельков.

Занятия в школе Хуэйлинь длились всего два часа, и в полдень ученики уже были свободны.

Вэй Чэн шел по торговым переулкам, ведя за руку Горшочка, который старательно бубнил под нос строки из «Троесловия». Сегодня они решили пообедать в городе.

Время было самое обеденное, и лоточники всюду зазывали прохожих, соблазняя ароматами горячей еды.

— Горшочек, чего тебе хочется?

Малыш принялся:

— Мяса хочу!

— Мяса? Что ж, будет тебе мясо.

Горшочек потянул брата за рукав к одной из лавок:

— Сюда, сюда!

Вэй Чэн увидел, что здесь подают лапшу с потрохами. Народу у лотка было много — верный признак, что готовят вкусно.

Торговец тут же подскочил к ним:

— Чего желаете, молодые господа?

Вэй Чэн глянул на миски соседей и кивнул:

— Две порции лапши с потрохами.

— Сию минуту! Шесть медяков за чашу, итого двенадцать.

Когда они уселись, Вэй Чэн невольно прислушался к разговору за соседним столом, где несколько крепких, загорелых мужиков шумно ели лапшу.

— ...Я ему ка-ак дам в зубы! — хвастался один из них. — Налезался в стельку, налетел на меня, да еще и пасть разевал! А я и так злой был — весь день мешки с песком таскал, а заработал сущие гроши!

— И правильно! С такими наглецами только так и надо!

— А он что, в управу не побежал жаловаться?

— В управу? — Мужик в два глотка доел лапшу, вытер засаленный рот рукавом и с грохотом отодвинул миску. — Да я, Лю Да, здесь его дождусь! Орал, мол, знает какого-то богатого молодого господина и мне, дескать, не поздоровится. А я от того только крепче его колотил. Ненавижу этих холуев, что за чужими спинами прячутся! И что? Полдня прошло, а никто за мной не пришел. Видать, господину его и дела нет до своей шавки!

Вскоре грузчики ушли, а хозяин принес братьям их заказ.

Поверх нежной, скользкой лапши лежал слой рубленого лука и крупные куски тушеной, ароматной свинины. В прозрачном бульоне плавали золотистые капли жира. Запах стоял такой, что слюнки текли.

Вэй Чэн, боясь, что Горшочек обожжется, переложил ему немного в маленькую пиалу.

— Ешь аккуратно.

Лапша была длинной и скользкой. Горшочек в первый раз не удержал её палочками, и Вэй Чэн уже хотел помочь, но малыш, пыхтя от усердия, ловко намотал лапшу на палочки и с гордостью показал брату:

— Смотри, братик!

Вэй Чэн вытер каплю соуса с его подбородка и улыбнулся:

— Ну, тебя не проведешь.

Горшочек подул на лапшу, отправил её в рот и довольно заболтал ножками под столом:

— Вкусно-о!

— Кушай, кушай побольше.

Сытно пообедав, братья заглянули в книжную лавку. Нужно было купить книги, о которых говорил учитель, и две сумки-короба для них — большую и маленькую.

Приказчик узнал их и, увидев, за чем они пришли, принялся отговаривать:

— Парень, вы ведь только начали ученье. Куда вам такие книги? Нельзя проглотить всё разом, в учении спешка — плохой советчик.

— Учитель велел купить, — ответил Вэй Чэн.

В это время к ним подошел сам владелец заведения с охапкой книг. Услышав их разговор, он прищурился:

— В самом деле? А ну-ка, прочитай мне что-нибудь из «Тысячесловия» на память.

Вэй Чэн не ожидал, что даже здесь его будут проверять, но послушно начал:

— Небо — черное, земля — желтая. Вселенная — безбрежная и дикая...

Когда он дошел до строк про яшму с гор Куньган, тот остановил его, не скрывая изумления:

— Ты только сегодня пошел в школу и уже так складно читаешь? Невероятно!

Заметив, что на него начали оглядываться другие покупатели, Вэй Чэн смутился:

— Почтенный господин, не могли бы вы продать мне книги? Нам пора домой, дел еще много...

Тот подтолкнул приказчика:

— Живо! Принеси всё, что он просил!

Когда Вэй Чэн отсчитал деньги, книжник неожиданно добавил к покупкам стопку бумаги и тушечницу.

— Судя по одежде, ты из деревенских, — сказал он, расспросив парня об имени и школе. — На

ученье у тебя уйдет еще прорва денег, и на тушь, и на кисти. Бери это, не стесняйся. Считаю, мой подарок.

Вэй Чэн пытался отказаться, но в итоге смиренно поблагодарил.

Хоть он с детства привык делать всё быстро и на совесть, он никогда не считал себя особенно умным. Но сегодня его похвалил сам Учитель Чжугэ, а теперь еще и этот книжник... Вэй Чэн старался казаться спокойным, но в душе его росло радостное волнение.

Однако стоило вспомнить о кошельке, как радость поутихла. Книжки и два короба обошлись в добрую сотню медяков... Грамота и впрямь стоила дорого.

«Нужно найти способ заработать побольше», — подумал он, и в памяти всплыли слова Травника Ци о женьшене.

Вернувшись домой, Вэй Чэн велел Горшочку поиграть с Синьэром, а сам принялся за дела: нарубил травы курам и прополос грядки с молодой капустой за домом.

Закончив, он взял топорик и вместе с Горшочком и волчонком отправился в лес. Дрова подходили к концу, а сегодня выдалось свободное время.

На склоне горы, поросшем изумрудной травой, Вэй Чэн принялся за валежник, а Горшочек со своим серым хвостиком-волчонком собирал неподалеку сочную траву для птицы. Малыш с большой корзиной за спиной выглядел со стороны как забавная маленькая копна, бегающая туда-сюда.

Раздался глухой стук, и тонкая береза повалилась на землю, спугнув стайку птиц. Вэй Чэн ловко обрубил сучья и, отирая пот, позвал:

— Горшочек, иди сюда!

— Иду!

Маленькая корзинка на ножках примчалась к нему, а Синьэр, наострив ушки, не отставал ни на шаг.

Вэй Чэн снял ношу с плеч брата. Горшочек поднял на него личико, покрасневшее от беготни:

— Смотри, братик, сколько травы Горшочек набрал!

— Молодец, — корзина была почти полной, видать, малец и впрямь старался.

Вэй Чэн вытер ему лоб платком. Малыш подставил щеку:

— И тут вытри. — Потом ткнул пальчиком в пухлый подбородок: — И здесь еще.

Вэй Чэн, улыбаясь, вытер всё лицо и протянул ему бурдюк с водой:

— Попей. Всё, на сегодня хватит, больше не надо.

Горшочек жадно припал к воде, а закончив, по-геройски вытер рот:

— Вкусно!

— У нас и еда вкусная, и вода сладкая, — рассмеялся Вэй Чэн. — Легко тебя кормить.

Не сам отхлебнул немного и добавил:

— Вот погоди, станет потеплее, в городе начнут продавать сладкие взвары. Я тебе обязательно куплю.

Они пробовали такой лишь раз, в поместье Ли, когда старая служанка угощала их медовым напитком из дикого боярышника — кислым, сладким и удивительно освежающим.

Горшочек сглотнул слюну и потянул брата за руку:

— Братик, Горшочек сейчас хочет...

— Сейчас?

Вэй Чэн задумался. В конце апреля — начале мая как раз поспевают первые лесные ягоды.

— Ладно, — он отряхнул одежду. — Отнесем дрова и траву, и я отведу тебя туда, где растет земляника.

— Ягоды! Ягоды!

Горшочек так и запрыгал от восторга.

Вэй Чэну пришлось сходить дважды, чтобы перетаскать дрова. Дома он наскоро умылся, стряхнул пыль с холщовой куртки и, подхватив корзинку, повел брата в горы.

Небо было пронзительно синим, в лесу звенели птичьи голоса. Деревенские уже протоптали тропки в зарослях, собирая дикую зелень. Вэй Чэн шел впереди, постукивая палкой по траве — он опасался потревожить змей.

Горшочек то и дело срывал какой-нибудь цветок и спрашивал:

— Братик, это ягодка?

И Вэй Чэн терпеливо объяснял, что это за цветок и какая это трава.

Они углубились в чащу и на солнечном склоне нашли целую поляну лесных ягод. Издалека казалось, будто кто-то рассыпал в траве крошечные алые фонарики.

— Ягодки! Братик, это они! — Горшочек запрыгал на месте.

— Они самые.

Они поспешили к кустам. Синьэр сунул нос в заросли и уже хотел было тяпнуть ягоду, но Вэй Чэн прикрикнул:

— Синьэр, нельзя!

Горшочек обхватил морду волчонка ладошками:

— Синьэр, нельзя кушать без Горшочка!

Волчонок обиженно пискнул и ткнулся лбом в шею мальчика.

Вэй Чэн сорвал две самые спелые ягодки, обтер их пальцами. Одну — брату, другую — волчонку.

Горшочек осторожно прикусил ягоду, прожевал и округлил глаза:

— Кисло! И сладко!

Вэй Чэн и сам попробовал. Ягода была ароматной, с нежной мякотью и розовым соком.

Они втроем, не исключая и неразборчивого в еде Синъэра, долго пировали на поляне.

На небо набежала тучка. Вэй Чэн взглянул на закат и, вытирая перемазанный соком рот брата, сказал:

— Скоро стемнеет. Давай наберем немного с собой, сделаем дома сладкий взвар.

Горшочек, у которого в обеих руках были ягоды, только часто закивал:

— Ага!

Ягод на поляне оставалось еще много, но Вэй Чэн не стал жадничать. Наполнив корзинку наполовину, он повел свою компанию домой.

Вернувшись, он вымыл руки и принялся за дело.

Готовить лесной взвар было несложно: он высыпал промытые ягоды в разогретый котел, и вскоре они превратились в густой, благоухающий сироп.

Горшочек и Синъэр ждали уже давно: один — с чашкой в руках, другой — с миской в зубах. И впрямь — один лакомка всё гнездо за собой тянет.

Вэй Чэн разлил лакомство, добавив немного колодезной воды.

— Братик, как же вкусно! — Горшочек причмокивал, вылавливая мягкие ягоды.

Вэй Чэн с облегчением улыбнулся:

— Вкусно — и славно.

И добавил:

— У Ли в напиток добавляли мед, оттого он и пах так сладко. У нас меда нет, но эти ягоды сами по себе хороши.

На ужин Вэй Чэн сварил кашу из бурого риса и приготовил салат из диких трав. Малышу было нельзя острое, поэтому чеснока он добавил совсем чуть-чуть, лишь для запаха.

Когда они закончили, солнце еще не село. Вэй Чэн достал книги. Горшочек, только что возившийся с волчонком, нехотя подошел к нему.

— Братик, учитель велел Горшочку учить стихи.

Вэй Чэн усадил его на край кана:

— Хочешь учить?

Малыш прижался к нему и уныло пробормотал:

— Учитель сказал, если Горшочек не выучит — братика накажут.

— Не накажут они меня.

Вэй Чэн раскрыл книгу:

— Но Горшочек ведь у нас такой умный. Разве для него трудно выучить несколько строчек?

Толстощекий Горшочек, никогда не видевший книг, тут же попался на удочку.

— Правда! Трудно не будет!

— Вот и я говорю. Слушай: я читаю строку, а ты повторяй...

Так, уговорами и похвалами, Вэй Чэн заставил брата запомнить все десять строк. К концу урока малыш так вымотался, что уснул прямо у него на руках.

Вэй Чэн убрал волосы с его лица и бережно переложил в постель.

Горшочек спал, а Вэй Чэн — нет. Фонарь «Золотой дракон», который они выиграли на празднике, наконец-то пригодился.

При свете лампы он снова и снова повторял стихи, заданные учителем. Но этого ему было мало — он вглядывался в каждый иероглиф, запоминая его очертания. Бумагу и тушь он тратить не смел, боясь ошибиться, поэтому просто обмакивал палец в воду и старательно выводил знаки прямо на столе.

Когда ночь стала совсем глубокой, он задул лампу и лег спать.

Наутро братья снова ждали повозку у околицы. Поля семьи Ли были слишком велики, нельзя было вечно обременять их просьбами. Повозка старика Вана была медленной, и пока они добрались до города, пока дошли до школы — время было безнадежно упущено.

Вэй Чэн всерьез задумался о том, чтобы купить ослика и небольшую тележку. Вскоре они начнут возить в город овощи и яйца на продажу, и без своей повозки им не обойтись. Ослик стоит не больше трех лянов — такие деньги у них сейчас были.

Он решил посоветоваться об этом со старостой, как только вернется в деревню.

К его удивлению, хоть они и опоздали, Учителя Чжугэ еще не было.

В классе уже сидели прилежные ученики. Один из них, юноша в белых одеждах, обратился к Вэй Чэну:

— Младший брат Вэй, только что приходил книгочей и сказал, что супруга учителя занедужила. Сегодня занятий не будет. Наставник просил меня присмотреть за твоим чтением, если ты не против.

— Благодарю вас, старший брат, — поклонился Вэй Чэн. — Могу ли я узнать ваше имя?

Юноша улыбнулся:

— Не стоит церемоний. Мое имя — Сунь Лань. Зови меня просто Братом Сунем.

Он взял книгу Вэй Чэна и вздохнул:

— Вчера я слышал, как ты отвечал. Твоя память — истинный дар небес, нам остается только завидовать. Давай начнем с этого...

Пока Брат Сунь помогал Вэй Чэну с книгами, Горшочек тоже не скучал. Без присмотра учителя другие ученики стали вести себя свободнее.

Двое из них вполголоса обсуждали старинные предания и обычаи южных земель. Вдруг они заметили любопытную пушистую макушку, высунувшуюся из-за стола.

— Младший брат, неужто и ты хочешь послушать?

Горшочек положил подбородок на столешницу:

— Хочу!

Один из учеников, осмелев, вытащил книгу из-под стола:

— Ладно, слушай тогда.

Сначала они рассказывали о красотах юга, потом перешли к рассказам о еде и винах. Горшочек слушал затаив дыхание, не сводя глаз с рассказчиков.

Поскольку учителя не было, их отпустили на час раньше.

Вэй Чэн вспомнил, что мастер счетов, о котором говорил дядюшка Травник, живет на соседней со школой улице. Он купил два пакета сладостей и свежего чая и, расспросив прохожих, нашел дом старого учителя арифметики.

<http://bllate.org/book/15346/1411956>